

Преображение человека

Мир сущего оскорбляет человеческий идеал должного. Преодолевая сущее, человек создал культуру, в которой попытался, в меру своих сил, приблизить сущее к идеалу должного. Но в мир сущего входит и сам человек и сам собой оскорбляет свой идеал. В нашей литературе встречаются два противоположных утверждения о человеке: «Человек — это звучит гордо» и «Подлец человек, и подлец тот, кто его подльцом называет».

Горький хотел отметить в человеке прометеевское стремление к преодолению чудовищно жестокого сущего, к самоутверждению среди разъяренных стихий Космоса. Гордо звучит слово «человек», ибо, среди всех существующих живых тварей, рабов железной необходимости, он один восстает против нее, и, хотя пока еще, не в силах освободиться, неустанно дергает, гнет и тянет свои цепи, которые, как будто, начинают подаваться.

Л. Андреев назвал человека «подльцом», ибо он «по долу» ползает среди грязи и мрака, и ужаса не чувствует; и даже возненавидеть эту грязь и этот мрак не в состоянии. Подлец тот, кто его подльцом называет, ибо и для восстания против ужаса сущего нужна благодать разума и мужества, и на ком эта благодать не почиет, тот не шевельнется среди своего мрака и грязи ради освобождения. Подлю бросать камнем в бескрылое существо за то, что оно не летает.

Как согласовать эти два взгляда на человека? Очень просто, если не судить о человеке вообще и признать, что в конкретной действительности человек от человека бесконечно разнится.

«Многие, слишком многие» Ницше — это яркий образ тех серых людей, которые уже утратили бессознательную стихийную силу зверя и еще не приобрели просветленного мужества истинного человека.

Современное человечество растянулось по длинной лестнице, ведущей из мрака и грязи животного прозябания к свету и красоте Божественного бытия. «Многие, слишком многие» ползут еще по грязным и темным нижним ступенькам, и только слишком немногие, внутренне озаренные, добираются до таких ступенек, с которых начинает мерцать вдалеке Божественное сияние. Титаническое задание стоит перед слишком немногими: они должны увлечь всех своих братьев на те, хотя и слабо, но, все же, освещенные ступени, до которых им удалось самим добраться.

Как поднять «подлого» человека?

До сих пор религии пытались разрешить эту задачу, опираясь на свое «откровенное свыше» знание о человеке, но мир, по прежнему, переполнен подлостью.

Сейчас наука иначе подходит к вопросу.

Прежде всего, она стремится понять человека во всем многообразии его бытия, путем тщательного наблюдения и размышления, не полагаясь на сверхъестественные внушения. И постепенно сеть силовых потоков, составляющих человека, начинает выступать перед сознанием.

«Знать, чтобы мочь» — есть основное положение современного знания. Наука начинает познавать человека, и не далеко то время, когда она сможет его преображать. Тесны и неразрывны связи человека и мира. И если мировая сила через человека стремится себя преобразить, она должна сразу творить и нового человека и новый мир.

Быть может, главной причиной неудачи христианства является его стремление создать нового человека, забывая о старом мире. Пятнадцать веков продолжается этот опыт (со времени победы христианства в Европе до нашего времени), но нового человека на земле не видно. Из старого мира могучим потоком льются стихийные силы в христианского человека, и в этих бурных волнах тонут все его усилия к христианскому преображению жизни. Только отдельные христиане спасаются от

потопа стихийных сил (Франциск Ассизский, Сергей Радонежский), но они не в силах вырвать человечество из сетей преступления и страдания.

В современной материалистической западной цивилизации мы видим как раз обратное. Чудеса техники преобразуют мир, но в этом новом преобразенном мире царит старый пещерный человек, и человечество, как и раньше, захлебывается в крови и слезах.

Ни христианство, ни материалистическая цивилизация, ни порознь, ни вместе, не в силах преобразить сущее в должное.

Нужны новые идеалы полного всестороннего преобразования сущего. И вот перед нами, измученными изгнанниками, начинает мерцать надежда, что мировая сила изберет средоточием своего творческого обновления беспредельные пространства России.

Д. П. Инов.